

Василий Варегин

Основано на издании 1914 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/vasiliy-varegin/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Василий Варегин

Жил в Питере именитый купец Савва Варегин. Как и дед его, и прадед, помогал он царскую армию кормить да сукно для мундиров на государев двор поставлял. И был у Саввы сынок Василий – справный молодец, отцу хороший помощник. За труды в лавке папенька щедро ему платил, только юноша деньги не тратил, на своё дело копил. Целыми днями он товары продавал, а по вечерам на гитаре играл. И уж так славно у него получалось, что заслушаться можно!

Вот пришло время купеческому сыну жениться, стал его купец сватать. А жену-то наследнику такую искал, чтобы ровней ему была – из купечества. Только какую невесту Савва не сосватает, Василию всё не нравится: то собой негожа, то характер скверный, то просто не по душе.

— Ну и оставайся бобылём! – рассердился купец. – Нет у меня больше сил жену тебе подыскивать, всё тебе не так да не эдак!

А наследник ему отвечает:

— Ах, оставь, батюшка! Моя невеста сама найдётся, и искать не придётся.

Сказал эти слова Василий да пошёл торговать. А тут как раз в лавку офицерская дочь Наталья пришла. Стала она серёжки себе выбирать, да всё на те, что попроще смотрит. А сама уж такая хорошенькая – глаз не отвести! Приглянулась девушка купеческому сыну, он ей и говорит:

— Что же ты, красная девица, товар больно дешёвый приглядываешь? Такой красавице, как ты, самые лучшие украшения носить надобно! Выбирай серёжки да колечки, на какие глаз ляжет, да на цену не смотри – это мой подарок!

Зарумянилась Наталья, глазки долу опустила и шепчет:

— Спасибо, добрый человек, но от чужих мужчин девицам дары принимать негоже. Продай-ка мне вон те серёжки за десять копеек, на том и распрощаемся.

Расплатилась офицерская дочь да ушла. А Василий покой и сон потерял – покорила его девица красотой своей да скромностью. Не стал он у папеньки разрешения просить, поехал сам к Наталье свататься. Получил он согласие, приехал домой довольный, аж весь светится.

— Ты что это, словно сапоги начищенные, сияешь?

– спрашивает Савва Варегин. – Али выручку хорошую получил?

— Лучше, батюшка! Я себе невесту сосватал! – отвечает Василий.

— И у какого ж купца ты свою суженую отыскал?

— Не купеческая она дочь, а офицерская.

Услышал эти слова Савва и дар речи потерял. А потом оправился да как закричит:

— Не будет в моём доме невестки из низшего сословия!

Насупился Василий:

— Я уж взрослый: имею право сам решать, кого мне в жёны брать.

А купец всё своё:

— Не дам я вам своего родительского благословения!

Обиделся купеческий сын и пару дней с подобными речами к отцу не приставал, а как настала суббота, снова стал спрашивать:

— Ну что, батюшка? Дашь своё согласие на мою свадьбу с Натальей?

— Даже и не проси! – сказал Савва, как отрезал.

Только Василий-то упрям, решил всё равно по-сво-

ему сделать. Забрал он личные сбережения да гитару любимую прихватил, купил кольца, нанял карету с кучером и поехал за невестой. Пришёл он в офицерский дом да говорит:

— Не дал мне батюшка своего родительского благословения, так что, господин офицер, на вас вся надежда.

Благословил их отец Натальи и в церковь отпустил. Приехали жених с невестой в храм, а обедня уж на исходе. Уговорили они священника обвенчать их побыстрому, а потом сели в карету да в купеческий дом отправились. Как узнал Савва, что сын его ослушался, офицерскую дочь в жёны взял, разгневался:

— Не пущу я вас к себе на порог! Живите, где хотите!

Захлопнул он дверь перед молодыми, и пришлось им по чужим домам мыкаться, углы у других людей снимать. Позвал их Натальин отец к себе жить, да Василий отказался:

— Я и сам о своей семье позаботиться могу!

Нанялся он к одному купцу приказчиком, честно да справно служил, появился в семье достаток. А потом Василий денег накопил да собственную лавку открыл.

Зажили супруги припеваючи, всем на зависть. Днём молодец купец работает, а по вечерам на гитаре наигрывает, слух молодой жены ублажает. Смотрят купеческие дочки, что в девках засиделись, на такую идиллию да злобой исходят: и за что простой офицерской дочери такое счастье привалило? Сговорились завистницы извести Наталью Варегину: подкупили стряпуху, уговорили её пирожков с зельем напечь да девице их скормить. Как отведала молодая жена той стряпни с ядовитым снадобьем, так и скончалась. Вернулся Василий с работы, а супруга его лежит – не дышит. Стал он плакать-причитать, волосы на себе рвать, так уж горевал, что самого чуть припадок не хватил. А тут как раз мимо дома его старая нищенка проходила.

— Знаю я, что за беда у тебя приключилась, – говорит старушка. – Пусти меня к безвременно почившей, попробую ей помочь.

Купеческий сын любой помощи рад, только не верится ему, что умершую воскресить можно. А нищенка к девушке подошла, три цветочка из своей котомки достала, один на голову Наталье положила другой на грудь, а третий на живот. И тут же девица-красавица задышала, а потом открыла очи ясные, села в кровати

и говорит:

— Ох, как же долго я спала!

Кинулся Василий Варегин жену свою обнимать-целовать, а потом старушку благодарить:

— Вот спасибо тебе, бабушка! Проси всё, что хочешь! Любое желание твоё исполню!

— Ничего мне, добрый молодец, не надобно, — отвечает нищенка. — Накорми меня да напои, а вот эти цветочки себе оставь, они тебе ещё пригодятся.

Наелась нищенка, напилась, взяла с собой хлебца в дорожку да прочь ушла. А Василий вещички собрал, гитару свою прихватил, вместо себя в лавке приказчика оставил да отправился вместе с Натальей в Астрахань:

— Не будет, говорит, нам тут житья, пока все купеческие дочки замуж не выйдут. Изведут они тебя, да и меня в покое не оставят.

Вот прибыли молодые супруги на новое место, стали обживаться. Муж торгует, жена хозяйством занимается, всё идёт своим чередом. И тут как на грех прибыл в Астрахань генерал Джеймс из Англии по своим служивым делам. Стал он Наталью обхаживать, заморской жизнью соблазнять, золотые горы обещать. А офицерской дочери уж наскучило купеческой женой быть,

охота ей в генеральши податься. Задумали они с Джеймсом Василия погубить, а сами в Англию уплыть. Начал генерал Варегина-младшего уговаривать:

— Что вам с молодой женой в Астрахани прозябать? Поехали ко мне на родину! Я вам хорошее место на торговой площади справлю, с жильём помогу – будете жить как у Христа за пазухой!

А жена тоже подзуживает:

— Надоело мне здесь жить! Хочу за морем побывать, страны чужеземные посмотреть!

Долго Василий не соглашался, а потом говорит:

— Эх, была – не была, где наша не пропадала! Поехали в Англию, коли не понравится на чужбине, так вернёмся.

Вот пришли они на пристань, а там уж корабль снаряжённый стоит, к отплытию готов. Стали вещи грузить, и тут Василий как хлопнет себя по лбу да как закричит:

— Ох, как же это я гитару-то свою позабыл! Сейчас быстренько домой сбегая да принесу мою семиструночку!

Велел он Наталье на берегу его дожидаться, а сам за инструментом сломя голову бросился. Схватил гитару

и бегом назад. Примчался на берег, а корабля и след простыл: уплыла Наталья вместе с генералом в Англию, даже записки прощальной не оставила.

Уж как Василий горевал, места себе не находил. «И за что же, – думает, – она со мной так обошлась? Ведь я супротив папенькиной воли на ней женился, не посмотрел, что из низшего сословия. И от смерти Наташеньку свою любимую спас, и родной Питер ради неё покинул!» Только кто ж ему ответ на те вопросы даст? Чужая душа – потёмки.

Стал Василий Варегин один жить. Со временем раны сердечные затянулись, стал он жену свою неверную забывать. Всё у него потихоньку наладилось, дела в городе пошли, только больно уж тоскливо одному. А тут прошёл слух, что у князя Родомира Поволжского дочка при смерти. Уж какие лекари её ни лечили, уж какие знахари не ворожили, только всё без толку – чахнет красная девица не по дням, а по часам, вот-вот помрёт. Вспомнил тогда купеческий сын про три цветочка, что ему старая нищенка дала. Взял их, гитару прихватил да явился в княжеский терем с такими словами:

— Позволь, князь, дочку твою повидать. Знаниями врачебными я не обладаю, но есть у меня цветочки чу-

додейственные. Авось, получится княжну излечить?

— Ну что ж, попробуй, – говорит Родомир.

Подошёл Василий к кровати, на которой девица лежала, положил один цветочек ей голову, другой на грудь, а третий на живот. И тут же ресницы у княжеской дочки затрепетали, щёчки порозовели. Улыбнулась она, села, и говорит:

— Ой, батюшка, ну и скукота у нас! Как бы я хотела музыку весёлую послушать!

А купеческий сын тут же гитару достал да плясовую заиграл. Засмеялась княжна, в ладоши хлопала.

— Кто ты, добрый молодец? – спрашивает.

— Я – Василий Варегин, купца Саввы Варегина, что в Питере живёт, сын.

— А есть ли у тебя жена или невеста?

— Был я на офицерской дочери женат, только она от меня к английскому генералу сбежала.

— А не хочешь ли ты мужем моим стать?

— Я бы с радостью! Да разве ж князь позволит дочери своей на купеческом сыне жениться? Мой батюшка, как узнал, что я невесту из низшего сословия выбрал, своего благословения нам так и не дал. Вот и полатился я за то, что без родительского согласия женил-

ся.

А Родомир Поволжский как эти речи услышал, закричал радостно:

— Ты, добрый молодец, мою дочку от смерти неминуемой спас! И нет для меня большего счастья, чем видеть её живой да невредимой! Коли хочет она женой твоей быть, так я перечить не буду!

На следующий день обвенчались Василий Варегин с княжеской дочерью и прожили в любви да согласии долгие-долгие годы.